

К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *LE* ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Дмитрий Анатольевич КИСЕЛЁВ
Кандидат филологических наук
Самаркандский государственный институт
иностранных языков
Самарканд, Узбекистан
dkisselev@inbox.ru

Аннотация

Анафорические единицы, обеспечивающие связность текста, обнаруживаются во всех частях речи. Среди анафорических прилагательных французского языка (проадъективов) остается малоизученным *le*: его грамматический статус не определен, принципы функционирования в тексте подробно не изучены. В данной статье предпринимается попытка теоретического осмысления проадъектива *le* и анализируются особенности его употребления в тексте.

Ключевые слова: французский язык; текстовая когезия; репрезентация; анафорическое прилагательное *le*.

ФРАНЦУЗ ТИЛИДАГИ *LE* СИФАТИНИНГ ГРАММАТИК АХАМИЯТИ

Дмитрий Анатольевич КИСЕЛЁВ
Филология фанлари номзоди
Самарканд давлат чет тиллари институти
Самарканд, Ўзбекистон
dkiselyov@umail.uz

Аннотация

Матн равонлигини таъминловчи анафорик бирликлар барча сўз туркумларида учрайди. Француз тилидаги анафорик сифатлар (проадъективлар) орасида *le* сифати кам тадқиқ этилган, унинг грамматик статуси белгиланмаган, матндаги бажарадиган вазифаси батафсил ўрганилмаган. Мазкур мақолада *le* проадъективи ҳақида назарий мулоҳаза юритиш ва унинг матнда қўлланилишидаги ўзига хосликларни таҳлил қилишга ҳаракат қилинди.

Калит сўзлар: француз тили; матн когезияси; репрезентация; *le* анафорик сифати.

THE ISSUES ON GRAMMATIC STATUS ADJECTIVE *LE* IN THE FRENCH LANGUAGE

Dmitry Anatolyevich KISELYOV
Candidate of Philology
Samarkand State Institute of Foreign Languages
Samarkand, Uzbekistan

Abstract

Anaphoric units with ensure textual cohesion can be found in all parts of the speech. Among French anaphoric adjectives the pro-adjective *le* remains little-studied: neither its grammar status, nor its functional peculiarities are clearly defined. This article is an attempt of theoretical comprehension of the pro-adjective *le* and an analysis of its use in the text.

Keywords: French language; textual cohesion; representation; anaphoric adjective *le*.

Анафорические единицы являются одним из средств обеспечения связности текста (когезии) и его тематической прогрессии (3, 37–38). Это обстоятельство и обуславливает живой исследовательский интерес к изучению анафоры в первую очередь в рамках лингвистики текста (2, 15). Анафорическая функция реализуется во всех знаменательных частях речи, при этом можно выделить как общие, так и частные характеристики анафорических единиц. Так, все анафорические единицы выполняют указательную (репрезентативную) функцию (указывают на субстанцию, признак субстанции, действие или признак действия) и отсылают к вербальному выражению, например субстанции, в тексте (антецеденту). Вместе с тем, каждая анафорическая единица по грамматическим характеристикам остается в рамках своей части речи. В частности, анафорические прилагательные обладают всеми морфологическими и синтаксическими признаками имени прилагательного (1, 104–108). Однако анафорическое прилагательное французского языка *le* обладает ярко выраженным своеобразием: функционально оно должно быть отнесено к анафорическим прилагательным, а по морфо-синтаксическим параметрам его следует признать прономинальной формой, т.е. местоимением. Данное противоречие и обусловило, вероятно, неопределенный теоретический статус единицы и, как следствие, отсутствие специальных исследований особенностей функционирования проадъектива *le* в пространстве текста.

Прономинализация имени прилагательного – явление не очень распространенное. В этом плане французский язык представляет собой скорее исключение, так как при определенных условиях прилагательное может быть репрезентировано посредством формы *le*, ср.:

La petite Manon était vraiment jolie, et contente de l'être (6, 157).

Прилагательное *jolie* вербализует характеристику персонажа, а при помощи формы *le* появляется возможность указать на данную характеристику. Наличие вербально выраженного антецедента в левом контексте обеспечивает адекватную интерпретацию анафорического элемента.

Анализ исследований, посвященных анафорическому прилагательному во французском языке, показал, что данный феномен – прономинализация

прилагательного – прежде не являлся объектом специального изучения. В некоторых источниках он упоминается как проформа (proforme) или проадъектив (pro-adjectif). При этом детально не рассматриваются причины и условия его употребления в речи (тексте), механизмы интерпретации. В данной части нашего исследования мы намерены восполнить этот существенный, на наш взгляд, пробел.

Прежде всего, мы не можем согласиться с тем, как данный элемент определяют некоторые источники. Так, например, авторитетный толковый словарь французского языка Larousse напрямую отождествляет рассматриваемый элемент с личными местоимениями *le, la, (l'), les*, ср.:

Pronom atone avant le verbe (ou l'auxiliaire), complément d'objet direct ou attribut (Il s'élide en *l'* devant une voyelle ou un h muet.): *Tu n'es pas compétent, mais tu le deviendras* (5).

Далее, рассматривая особенности употребления элементов речи, указывается: Pour représenter un nom sans article ou précédé d'un article indéfini, un adjectif qualificatif, un verbe ou un participe, on emploie le pronom neutre *le*: «*Êtes-vous française? – Je le suis*»; «*Vous devriez être contents. – Nous le sommes*»; «*Mais vous êtes mariés? – Nous ne le sommes plus depuis hier*» (5).

Полное отождествление проадъектива *les* неопределенным местоимением *le* также представляется нам необоснованным. Даже в первом приближении в такой трактовке обнаруживается внутреннее противоречие: следует ли считать *le*, когда эта форма репрезентирует прилагательное, личным или неопределенным местоимением? Также остается открытым вопрос относительно причин отсутствия соответствующих морфологических изменений «местоимения» *le* в зависимости от рода и числа репрезентируемого существительного. Наличие таких явных противоречий в авторитетном справочнике свидетельствует о том, что с теоретической точки зрения данный элемент подробно не рассматривался и единого мнения относительно него в современной французской грамматике не существует.

Данная ситуация вполне объяснима. С одной стороны, очевидно, что существуют определенные трудности в плане морфологической идентификации данной формы. В частности, не представляется возможным обнаружить морфологические формы или элементы, позволяющие определить проадъектив *le* в качестве прилагательного. Данный элемент не имеет морфологических признаков, присущих имени прилагательному во французском языке, не имеет собственной парадигмы. С другой стороны, с синтаксической точки зрения данная форма также не может быть определена как прилагательное, так как

занимает позицию, характерную, скорее, для личного прилагательного местоимения, выполняющего функцию прямого или косвенного дополнения, однако никогда не может быть отождествлена с последними, ср.: Il était très excité par la possession de ces explosifs, comme *le* sont généralement les enfants [...] (6, 218).

Мы полагаем, что проформу *le* функционально следует определить как прилагательное, так как используется она именно для указания на признак субстанции и никаких вторичных функций у нее не выявлено. При этом посредством проформы *le* возможно указать лишь на признак субстанции, а не на саму субстанцию или действие. Таким образом, мы имеем грамматически неопределенный элемент, близкий к местоимению, функционально же отождествляемый с прилагательным. Проадъектив *le* полностью лишен собственного лексического наполнения, т.е. не обладает ни денотативным, ни, тем более, коннотативным значением. Благодаря этому обстоятельству он может репрезентировать практически любое прилагательное французского языка, как качественное, так и относительное, ср.:

Je ne cherche pas à défendre le gouvernement japonais, mais il y a tout de même une différence. Toutes les plaines japonaises sont fortement peuplées, alors que la zone de Tchernobyl ne l'était que modérément (5).

– Toujours pessimiste! dit Aimée.

– Il faut l'être, affirma le bossu, quand on veut s'épargner de pénibles désillusions (6, 110).

Отвечая на вопрос о причинах употребления проадъектива *le* в дискурсе, мы пришли к выводу, что определяющим является тот факт, что в рамках конкретной коммуникативной ситуации некий признак субстанции становится с коммуникативной и прагматической точек зрения значимым, оказывается в «центре» коммуникации. Как следствие, говорящий не только вербализует данный признак посредством прилагательного, но и имеет возможность указать на него посредством проадъектива, привлекая к нему особое внимание, ср.:

Enfin, Pique-Bouffique fut terrorisé quand l'orateur, montrant du doigt sa tête hirsute, s'écria:

«C'est à la peine de mort que vous devez le condamner! Oui, M. l'avocat général a raison! Oui, ce crime, il doit le payer de la vie, et non pas d'une peine dérisoire de prison! C'est sa tête qu'il faut!»

Alors, Pique-Bouffique désespéré comprit que cet homme le trahissait, et voulait lui aussi l'envoyer à la guillotine, il allait se lever pour hurler de rage, lorsque l'avocat, d'une voix tonnante, cria:

«S'IL EST COUPABLE! Mais il ne *l'est* pas, et nous allons vous le démontrer!» (6, 37).

Данный пример наглядно демонстрирует справедливость нашего утверждения – ключевой, в данной коммуникативной ситуации, признак субстанции *coupable* выражается не только вербально, но на него также осуществляется указание посредством проадъектива *le*.

Следует отметить и то обстоятельство, что репрезентируемое прилагательное и проадъектив *le* не могут быть сильно разнесены в пространстве дискурса (речи или текста) – они употребляются или в одном предложении или в двух тесно примыкающих друг к другу. Объясняется это, на наш взгляд, тем, что проадъектив *le* может легко быть идентифицирован читателем (слушателем) как нейтральное местоимение и, как следствие, неверно интерпретирован. Высокая степень сближения репрезентируемого прилагательного и проадъектива *le* обеспечивает последнему правильную интерпретацию и восприятие в дискурсивном пространстве.

Проведенное исследование позволило внести значительную определенность в грамматический статус во французском языке анафорического прилагательного *le*. Его следует дифференцировать от сходного по форме личного приглагольного местоимения и обобщающего *le neutre*, так как функционально анафорическое прилагательное отличается тем, что указывает на признак субстанции и его антецедентом всегда является прилагательное. При этом необходимо отметить, что анафорическое прилагательное *le* подвергается грамматикализации и прономинализации, форма проадъектива не зависит от морфологических характеристик антецедента и синтаксически функционирует как личное и обобщающее местоимение. Причиной же употребления проадъектива *le* зачастую является дискурсивная значимость того или иного признака субстанции, который и подвергается анафоризации.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 414 с.
2. Combettes B. L'organisation du texte. Collection Recherches textuelles. Université de Metz, 2007. – 244 p.
3. Cornish F. Relations de cohérence et anaphores en contexte inter-phrastique: une symbiose parfaite. In: Langages, 40e année, n°163. 2006. Unité(s) du texte. pp. 37–55.
4. Dictionnaire Larousse. Режим доступа <http://www.larousse.fr/> (дата обращения 20.01.2018 г.)
5. LeMonde. Режим доступа <http://www.lemonde.fr/> (дата обращения 20.01.2018)
6. Pagnol M. Eau des collines. – Paris: Julliard, 1986. – 487 p.